

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

CLXV

ПОСЛАНИЕ

ШВЕДСКАГО ПОЛКОВНИКА АЛЕКСАНДРА ЛЕСЛИ

къ

ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ

ИЗЪ НАРВЫ

О НОВОУЧРЕЖДЕННОМЪ РЫЦАРСКОМЪ ПОЛЬСКОМЪ ОРДЕНѢ
ВЪ 1638-МЪ ГОДУ

(По рукописи А. Ф. Мейенъ въ селѣ Назаровѣ Рузскаго уѣзда
Московской губерніи)

ПРИГОТОВИЛЪ КЪ ПЕЧАТИ

проф. Е. Ф. Будде

1906

Печатано по распоряженію Комитета состоящаго подъ Высочайшимъ
Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская 43).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтомъ 1905 года я прогостилъ нѣсколько дней въ имѣніи моего друга и сослуживца, профессора Л. О. Даркшевича, въ Рузскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Имѣніе Назарово, часть котораго подъ названіемъ «Нагорное» принадлежитъ Даркшевичу, находится въ 12 верстахъ отъ станціи Румянцево Москов.-Виндав. желѣзной дороги и нынѣ слыветь въ семейномъ кругу владѣльцевъ Мейенъ-Даркшевичъ подъ названіемъ «Старой Усадьбы». Эта «Старая Усадьба» уже со второй половины XVIII-го вѣка значится въ бумагахъ семейнаго архива и принадлежитъ семейству *Мейенъ*. Старыя добрыя отношенія и товарищескія связи завели меня нынѣшнимъ лѣтомъ и въ «Старую Усадьбу», гдѣ въ старомъ домѣ, какъ и слѣдовало ожидать, оказались и книжные шкафы со старыми книгами (журналами), и портреты, и бумаги. Собственникъ этого «духовнаго» богатства, А. Э. Мейенъ (нынѣ предсѣдатель Ломжинскаго окружнаго суда), какъ старинный мой товарищъ, любезно показалъ мнѣ свою библіотеку, въ которой я между прочимъ обратилъ вниманіе на одну рукопись въ синей оберточной бумагѣ. Эта

*

рукопись представляет собой тетрадь шириною 16 сантиметровъ, длиною въ 39 сантиметровъ, и состоитъ изъ 41-го столбца, прошитыхъ вмѣстѣ съ синею обложкою красными нитками въ пяти мѣстахъ по лѣвому краю. Прежде, вѣроятно, всѣ эти листы (столбцы) тетради представляли изъ себя сплошную ленту (большой свитокъ-столбецъ) метровъ 15 въ длину, какъ объ этомъ можно догадываться потому, что внизу каждаго столбца нынѣшней тетради сохранились слѣды разрѣза по мѣсту склейки столбцовъ узкими своими сторонами; склеенные своими узкими сторонами, эти столбцы образовывали ленту въ 16 сент. ширины и метровъ въ 15 длины. Кѣмъ были разрѣзаны и сшиты въ тетрадь эти листы и когда, неизвѣстно, но на нижнихъ краяхъ листовъ тетради кое-гдѣ сохранились части буквъ-крючковъ, принадлежащихъ первымъ строкамъ (верхнимъ) слѣдующихъ листовъ въ тетради. Нумерація арабскими цифрами начинается только съ 11-го листа тетради, на которомъ современными чернилами поставлена цифра 117, и затѣмъ по порядку идетъ нумерація, кончаясь 147-ой страницей. Изъ памятника мы узнаемъ слѣдующія обстоятельства: 10-го іюля 146-го (1638-го) года полковникъ Александръ Лесли писалъ изъ Ругодива (Нарвы) царю Михаилу Ѳеодоровичу на латинскомъ языкѣ «*листъ*», который былъ присланъ вмѣстѣ съ «тетратью», заключающею въ себѣ «чинъ» польскаго рыцарскаго ордена, на Москву и здѣсь переведенъ на русскій языкъ. Думный дьякъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ *Луха-*

чевъ (см. *Соловьева* «Исторія Россіи», II книга, 1373 страница. Изд. «Общественной пользы» въ Спб.) передалъ царскій приказъ «провѣдать подлинно про царское дѣло» полковнику Лесли, бывшему въ то время въ Москвѣ (*Соловьевъ*. ib. II. 1197. 1198. 1200. 1202. 1319.). Полковникъ Лесли донесъ все дѣло объ орденѣ съ предложеніемъ своихъ услугъ нанять и устроить войска и «начальныхъ людей» для войска царскаго величества. Переводчикъ былъ въ сношеніяхъ съ полковникомъ, о чемъ мы узнаемъ изъ приписки переводчика, переводившаго «листъ» полковника Александра Лесли и «тетрати» и бывшаго въ Ругодивѣ 8-го мая 1638 года, куда онъ и просить царя прислать грамоту на имя Александра Лесли для передачи ему (переводчику или посреднику) по мѣсту его нахождения. Въ виду приписки, писанной въ Ругодивѣ 8 мая 1638 года, выражающей просьбу присылать грамоту въ Ругодивѣ на имя Лесли для передачи этому посреднику (царскому слугѣ?) въ то мѣсто, гдѣ онъ будетъ, слѣдуетъ полагать, что этотъ посредникъ сношеній царя съ Лесли (царскій слуга. См. «Листъ» Лесли) былъ на Москвѣ и получилъ приказъ черезъ думнаго дьяка отъ царя «провѣдать злое дѣло». Это было, надо полагать, до 8-го мая 1638 года. Царскій слуга, пріѣхавъ изъ Москвы въ Ругодивѣ, обратился къ полковнику Лесли, а этотъ послѣдній прислалъ 10-го іюля 1638 года донесеніе царю чрезъ этого царскаго слугу (переводчика?). На Москвѣ же, куда были присланы и «листъ», и «тетрати» латынскаго письма, были пе-

реведены сплошь и «листъ» полковника Лесли, и приписка 8-го мая (помѣта, сдѣланная въ Ругодивѣ царскимъ слугою?) и все дѣло объ орденѣ, заключающееся въ «тетрати». Благословилъ этотъ орденъ папа Урбанъ VIII-ой, извѣстный своимъ гоненіемъ на православныхъ, отколовшихся отъ Уніи. (*Соловьевъ*. И. Р. Книга II. Стр. 1468—1470). Языкъ памятника простой русскій съ нѣкоторою примѣсью польскихъ словъ. Въ сочиненіи А. И. Соболевскаго: «Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ». (Спб. 1899 г.) нашего памятника литературы не упомянуто. Думаемъ, что изданіе его не лишено интереса, такъ какъ памятникъ этотъ свидѣтельствуесть о переводѣ на русскій языкъ произведеній польской юридической и политической литературы. Онъ раскрываетъ русско-польскія политическія отношенія на почвѣ религіозныхъ вопросовъ.

Профессоръ **Е. Будде.**

Казань. 1905 г.

6 іюля.

Переводъ съ листа, что писалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи полковникъ Александръ Лесли изъ Ругодива нынѣшняго 146-го году іюля въ 10-й день.

Пресвѣтлѣйшій непобѣдимый великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. Вашего величества слугѣ приказъ былъ вашего величества отъ думного діака отъ Федора Федорова сына Лихачева провѣдати подлинно про вашего величества дѣло, что я ему объявилъ, какъ я на послѣдкахъ былъ на Москвѣ и въ томъ дѣлѣ тружался на своихъ проторехъ, сколько мнѣ возможно, и времени своего отбылъ, провѣдываючи про то дѣло. И послалъ я къ вашему кесарскому величеству ихъ злое езовитцкое умышленіе. А умышлялъ то король Полской и утвердилъ то папа Римской, хотя себя учинити въ великомъ въ рыцарскомъ братствѣ; а покрываютъ онѣ свое злое умышленіе благословеннымъ имянемъ Пречистыя Дѣвы Маріи Матери Господа нашего и называютца рыцери Дѣвы Маріи; и стояти за еѣ благословенное имя противъ бусурманъ и невѣрныхъ: такъ онѣ называютъ всѣхъ вѣрь, окромѣ своея римскіе вѣры. Потомъ онѣ чають такимъ великимъ братствомъ тѣмъ святымъ имянемъ провести многихъ великихъ государей въ то братственное укрѣпленіе, что и сильный манархъ не можетъ противъ стояти. А приговорили онѣ межъ собою, что всякому держати на своихъ проторяхъ по 80 человекъ для войны, какову

войну онѣ ни зачнутъ; а какъ то число вмѣсто сложити, ино будетъ войско великое, потому что тѣхъ полскихъ 73 рыцера, окромѣ князей цесаревыхъ областей, а всѣхъ будетъ 97 рыцерей, а всякому вести на войну по 80 человекъ, и того войска будетъ 77600 (sic) человекъ. Толко всемогущій и всеилный Богъ, которой владѣеть всѣми сердцами, которые на Него уповають, учинилъ такую рознь межъ ими, что онѣ по ся мѣста не могутъ соединитися. А полскіе и литовскіе велможные люди, которые не папежскіе вѣры, къ тому ихъ чину пристать не хотятъ, а говорятъ, что то будетъ къ ихъ погибели. Толко король допона самъ того хочеть, коли бъ то было въ его волѣ, а онъ начальникъ того чину. Потомъ ничего не можетъ быти въ томъ дѣлѣ, что я прежь сего объявилъ вашему величеству, нолны тотъ рыцерской чинъ совершитца и миръ будетъ въ цесаревѣ области, и то одва збудетца.

И будетъ ваше кесарское величество изволите велите мнѣ быти служити вашему величеству для устроенія вашего величества войска или наняти начальныхъ людей для вашего величества войска, и въ томъ велите мнѣ вашего величества указъ учинити, а я радъ слушати вашего величества указу.

Потомъ предаю ваше кесарское величество въ сохраненіе всемогущему Богу Отцу и Сыну и Святому Духу соблюдать васъ со всѣми вашими ото всѣхъ вашихъ недруговъ и молю всемогущаго Бога, чтобъ Онъ подаровалъ возвышеніе и одолженіе надо всѣми вашего величества, недруги, а я по вашему кесарскаго величества жалованью цѣлую вашу кесарского величества и пребываю во вѣки вашего кесарского величества покорной и вѣрной слуга Александръ Лесли.

А будетъ какую грамоту пошлете ко мнѣ, и тоѣ грамоту послати бѣ въ Ругодивъ къ Олександрю Лесли, а онъ при-

шлеть ко мнѣ, гдѣ я буду. Писано в Ругодивѣ. Лѣта 1638 году, мая въ 8 день.

Переведено съ тетрати латынского писма, каковы присланы къ Москвѣ съ листомъ полковника Александра Лесли.

Чинъ урядного строенія храбрыхъ славныхъ рыцерей, стоятелей за пречистую Богородицу противъ непріятелей креста Христова.

1. О костельномъ чиновномъ дѣйствѣ.

Сперва поставляетца въ костелъ маестать королевского величества по достоянію королевскому совѣмъ устроень и украшень.

2. По сторонѣ подалѣ поставлено мѣсто свѣтлаго князя Казимера.

3. По лѣвой сторонѣ въ костелѣ устроены мѣста особные своимъ чиномъ свѣтлымъ господамъ, препоясанымъ оружиемъ рыцерскимъ.

4. Противъ великого олтаря устроено мѣсто наяспѣйшего короля, гдѣ приклякнувши на колѣна молится.

5. Оттолѣ недалеко, гдѣ Евангиле четца, противъ олтаря святаго Бенонія, устроено мѣсто, одинъ ступень вверхъ; на томъ мѣстѣ арцыбискупъ облачить наяспѣйшего короля въ воинское платье.

6. На великомъ олтарѣ полагаетца рыцерское воинское платье до пришествія королевского въ костелъ; надъ тѣмъ платьемъ арцыбискупъ благословеную молитву говорить.

Чинъ, какъ королевское величество изъ своихъ королевскихъ полатъ въ костелъ идетъ.

1. Сперва передъ королемъ идутъ дворяне чиномъ своимъ, потомъ свѣтлые рыцери, а потомъ наяспѣйшій король, послѣ наяспѣйшего короля свѣтлый князь Казимеръ.

2. А какъ король входитъ въ костелъ, вверху поеть му-

зыка псаломъ 79-й весь до конца, послѣ псалма—Слава и нынѣ, аллилуія 3^м.

3. И вшедь наяснѣйшій король въ костель станетъ передъ великимъ олтаремъ молится, преклонше колѣни.

4. А послѣ чтенія Апостола наяснѣйшій король восходитъ на свой королевской маестать, а за королемъ свѣтлый князь Казимеръ, а за Казимеромъ рыцери своимъ чиномъ, преклонше колѣни, молятся.

5. Великой достойности всечестнѣйшій арцыбискупъ, въ своемъ чину облеченъ во священную одежду, говоритъ молитву: Прииди, Святый Душе, исполни сердца вѣрныхъ твоихъ и разсвѣти отъ милости своея въ нихъ и низпосли на нихъ Духъ твой Святый, и паки обновлены будутъ. Дьяконъ отвѣчаетъ: И ты обновиши лице земли. Арцыбискупъ говоритъ: Господи, услыши молитву мою. Дьяконъ. И вопль мой къ тебѣ да придетъ. Арцыбискупъ. Господь съ вами. Дьяконъ. И со духомъ твоимъ. Господу помолимся. Арцыбискупъ говоритъ молитву: Боже, въ которого въ рукахъ сердца царевы, приклони ухо своего милосердія къ смиреннымъ молитвамъ нашимъ и даруй слугѣ твоему, королю нашему, имя рекъ, милость свою и низпосли ему свыше благодать свою, и всели въ сердце его источникъ благости твоея, чтобъ королевство свое разумно строилъ и вся бы угодная тебѣ творилъ о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

Приступя къ престолу, арцыбискупъ молитву говоритъ: Боже, который сердца вѣрныхъ Духомъ освятилъ и научилъ, даждь намъ тѣмъ же Духомъ Святымъ правой истинной путь познати и утѣшительствомъ его всегда радоватися о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.. Аминь.

6. Какъ тѣ молитвы скончаютъ, чтутъ Евангиліе веле-

гласно—благовѣстіе евангелиста Луки, зачало 10-е: Во время оно, и прочая.

7. По окончаніи *миш*, *то есть обѣдни*,—благовѣщеніе пречистые Богородицы.

8. Читается чтеніе учительное и поетъ музыка вверху въ костель: Прииди Творче Святый Душе, и прочая. Потомъ великой достойности арцыбискупъ спрашиваетъ наяснѣйшего короля: Чего ищещи? Король отвѣчаетъ, преклоньше колѣни, говорить: Ищу и желаю быти воиномъ и рыцаремъ за пречистую Богородицу и къ себѣ иныхъ помощниковъ ищу и съ ними единодушно за вѣру христьянскую стояти хочу. Арцыбискупъ вопрошаетъ: Готовъ ли еси сердцемъ и усты на томъ крестъ цѣловать, что хочещи и желаещи храбрымъ воиномъ быти и костельной уставъ ненарушимъ держати? Король отвѣчаетъ: Есмь. И потомъ приводимъ бываетъ наяснѣйшій король х крестному цѣлованью. Крестное цѣлованье королевское тѣмъ обычаемъ: Язъ присягаю на томъ, что королевству моему здоровую достойность розмноженье имѣть къ чести и къ славѣ всемогущаго Бога и пречистой его Богоматери и къ святой церкви матки нашей и апостольской римской столицы честь и приклонность и радѣнье держать. А во время войны противъ варваръ и всякихъ невѣрныхъ самъ съ своими рыцари мужественно и храбро за пречистую Богородицу и за христьянскую вѣру стоять готовъ и ратные наши люди во время войны *чесно* и стройно во всякой грозѣ и въ воздержаніяхъ держать будемъ, чтобъ никому отъ нихъ никакова дурна не дѣялось, чтобъ намъ за то отъ Бога и отъ пречистые Богородицы *мсты* и пагубы не было. Чинъ и уложенье уставленное зъ братьями моими крѣпко и нерушимо долженъ держать и *беречи* будемъ; въ томъ мнѣ Боже помощи и свя-

тое Евангилье. Потомъ всѣ единогласно возопіють велимъ гласомъ: Слава Богу.

9. По скончаніи крестного цѣлованья наяснѣйшаго короля его милости наяснѣишій король вынимаетъ мечъ свой изъ ноженъ и подаетъ въ руки великой достойности арцыбискупу. Арцыбискупъ надъ мечемъ молитву благословеную говоритъ: Помощь наша во имя Господне, и прочая. — Господу помолимся. — Услыши, Господи, молитвы наша, чтобы тотъ мечъ, которой слуга твой, король нашъ, препоясать по *бедръ своей* жедаетъ, направи величествомъ десницы твоея и благословеніе твое на немъ по вся дни, чтобы церковь твою отъ невѣрныхъ варваръ оберегалъ и былъ бы имъ грозенъ и страшенъ и всѣмъ противящимся твоему достоянію побѣдитель былъ о Христъ Иисусъ Господъ нашемъ. Аминь. — Господу помолимся. — Благослови, Господи, святыи Отче, всемогущій вѣчный Боже, для призванія имени твоего святого и для дражайшіе Матере твоея, яже безъ болѣзни породи Сына твоего Христа Бога нашего, и для дару Святаго твоего Духа, тотъ мечъ, которой слуга твой король нашъ нынѣ препоясуеть, тѣмъ бы сокрушилъ, видимыхъ врагъ своихъ всѣхъ бы побѣждалъ, а самъ бы невредимъ былъ о Христъ Иисусъ Господъ нашемъ. Аминь.

10. Послѣ дѣйства того великой достойности арцыбискупъ подаетъ наяснѣйшему королю мечъ и говоритъ: Пріими мечъ святой, и благословляетъ его трижды во имя Отца и Сына и Святого Духа: Тотъ бы мечъ обороною былъ святыхъ Божіихъ костеловъ отъ *враговъ* креста Христова и страхъ и грозу давалъ всякимъ невѣрнымъ, а христьянскимъ народомъ никакіе бы *шкоты* безъ вины не чинилъ, все бы чинилъ въ честь и въ славу всемогущего Бога и пречистые его Бого-

матере иже царствует со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и всегда и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Положа мечъ въ ножны, говоритъ арцыбискупъ: Препояши оружие твое *по бедръ твоей* сильнѣ во имя Господа нашего Иисуса Христа и во имя пречистые его Богоматере Приснодѣвы Маріи и помяни то, что святые не мечемъ, токмо вѣрою доходили королевства небснаго.

11. Потомъ наяснѣйшего короля арцыбискупъ одѣваетъ во *ишшою* одежду благословеніемъ святаго папы римского и при одѣванѣ говоритъ тѣ словеса: Одѣваю тебя одеждою воинскою бѣлою, по которой одеждѣ бѣлой познаешь себе быти чистымъ воиномъ пречистые Богородицы Приснодѣвы, которая умоли за тя Сына своего истиннаго Христа Бога нашего, да даруетъ тебѣ вѣчной животь о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

12. Потомъ арцыбискупъ полагаетъ на короля крестъ золотой и говоритъ: Приими крестъ Господа нашего Иисуса Христа, который откупилъ насъ отъ адовыхъ нерѣшимыхъ узъ; тотъ честный святой крестъ да будетъ тебѣ знамя побѣды на прогнаніе всякого врага и супостата.

13. Потомъ арцыбискупъ полагаетъ на короля *галеемъ* и говоритъ: Приими *галеемъ*, которая тебѣ отъ всякихъ недруговъ твоихъ оборонитъ и дастъ тебѣ одолѣніе крѣпкое противъ непріятелей твоихъ.

14. То дѣйство арцыбискупъ сверша говоритъ: Благословенъ Господь Богъ мой, научая руцѣ на ополченіе и персты моя на брань, милость моя и прибѣжище мое, заступникъ мой и избавитель мой, и нань уповахъ, *повинуяй люди моя подѣ мя*. Потомъ—Слава и нынѣ. Спаси Господи раба своего, имя рекъ. Дьяконъ. Господь мой — надежда моя. Арцыбискупъ.

Господь— крѣпость моя и утверженіе мое. Дьяконъ. Предъ лицомъ всѣхъ враговъ его. Архидиаконъ речеть: Господу помолимся.

МОЛИТВА.

Господи святыи Отче всемогущій вѣчный Боже, иже всякой чинъ и дѣйство непзреченнымъ челоуѣколюбіемъ своимъ истинно направляетъ, которой отъ неправды и отъ злости всякихъ усмиряешь, и мечъ правды, то есть оружіе на дьявола, крестъ твой *даждь еси* намъ, такожде и въ воинскомъ чину урядъ и оборонъ устроить изволивый, *Іванномъ* Предтечею наказавый воиномъ своимъ оборони быти, довольнымъ заповѣдавый сице, милости твоя просимъ и молимтиса, яко же Давыду отроку своему пособивый противу Голиада побѣдѣти его и яко же Іудѣ Макавейскомъ пособивый противу хулящихъ имя твое побѣдѣти ихъ, такожде и сего раба твоего благослови, которой *яремъ* войнскои на себѣ *взявъ*, и крѣпостию своею огради его: вѣра, надежда, любовь, милость, покоря и всякая благодать твоя да водворяетца въ немъ. Мечемъ же тѣмъ никому безъ вины никакова зла да не учинить, токмо да обидимыхъ отъ обидящихъ обороняетъ, якоже новымъ воиномъ нарченъ есть честно, старыя же неправды всякыя отъ своего королевства да искореняетъ и новую благодатию истинно да обновляетъ. Недруговъ бы своихъ не страшилса, противъ всякого бы ихъ злого умышленья крѣпко и храбро стоялъ, а своимъ пріателемъ и друзьямъ доброту свою явственнo показовалса, и отъ тебѣ богоданнымъ ему королевствомъ праведно владѣть и тому послушливъ былъ, а свой бы чинъ по достоянію сана своего истинно и праведно велъ для призыванія имени твоего святаго и едиороднаго

Сына твоего Господа нашего Иисуса Христа, которой нашего ради спасенія вочеловѣчився отъ Приснодѣвы Маріи. Тоя молитвами пречистые Владычицы нашея Богородицы спаси, Господи, раба своего короля нашего, имя рекъ, которой долженъ есть за твое пресвятое имя и за пречистую Матерь и за крестьянскую вѣру противъ всякого врага креста Христова стоять храбро о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

15. И какъ великой достоинства всечестнѣйшій арцъепискупъ наяснѣйшего короля нового рыцарского чину начальникомъ учиня, и по совершеніи всего дѣйства даетъ наяснѣйшему королю его милости крестъ цѣловать съ мощми.

Чинъ рыцарского урядства.

1. По скончанію всего того дѣйства и чину, наяснѣйшій король во всей рыцарской воинской одеждѣ облеченъ, приступя ко алтарю святаго Бенонія, ставъ, и единъ отъ рыцарей того чину говоритъ отъ короля ту рѣчь.

Тотъ нововымышленой славной похвалы достойной рыцарской чинъ вымыслилъ и завелъ самъ собою наяснѣйшій король его милость къ славі и къ чести, къ милости и къ любви всеѣ рѣчи посполитой королевства Польского и великого княжства Литовского своею королевскою казною и заводомъ. И каковъ тотъ рыцарской чинъ устроенъ, ниже обо всемъ описано будетъ.

2. Гдѣ будутъ воины свѣтлые убѣленные собрани, сперва приступаетъ свѣтлый князь Казимеръ и маестату королевского величества и на колѣна приклякаетъ. И королевское величество его спрашиваетъ сперва: Хочеш ли *нести* на себѣ крестъ Христовъ и за тотъ крѣпко стояти? Онъ отвѣщаетъ: Хочу. Опять королевское величество Казимера спрашиваетъ: Готовъ ли еси сердцемъ и усты крестъ цѣловать на томъ,

что храбро и мужественно противъ всякого врага креста Христова стоять и *сакраментъ*, то есть чинъ сій рыцерской, держать ненарушимо и неподвижно. Онъ же отвѣщаетъ: Хочу.

Потомъ наяснѣйшій король приводитъ къ присягѣ свѣтлаго князя Казимера и говоритъ присягу тѣми словесы: Язь, имя рекъ, присягаю на томъ, что наяснѣйшему начальнику рыцерскому государю Владиславу Четвертому, королю Польскому, и его потомкомъ и всѣй рѣчи посполитой Польской къ славѣ и къ чести и къ розмноженью по Бозѣ и пречистой его Богоматери и святой церкви римской матери нашей столицы апостольской всегда предъ очима своими имѣть и радѣть буду, а во время войны противу варваръ и ипыхъ невѣрныхъ *хошу* храбро стоять самъ и съ товарищи своими съ рыцарми всегда готовъ быти, и товарищи мои рыцари ни въ чемъ не будутъ скудны и никому отъ нихъ никакова дурна чинитца не будетъ; о томъ хошу попеченіе имѣти, чтобъ мнѣ отъ Бога и отъ пречистой его Богоматере въ казни не быть и въ великой гнѣвъ Божій не впасть, токмо хошу и желаю съ товарищи своими во уставленномъ чину въ правдѣ въ милости и въ любви пребывать и отъ всякой неправды оберегатца. На томъ мнѣ Боже помощи и то святое Евангиліе.

Потомъ всѣ предстоящіе тутъ рекутъ: Мы всѣ о томъ хвалимъ Бога.

По окончаніи присяги Казимера королевича вынимаетъ свой мечъ изъ ноженъ и подаетъ наяснѣйшему королю Владиславу, и наяснѣйшій король, тотъ мечъ взявъ, сходитъ съ маестату своего, приходитъ передъ великій олтарь и подаетъ тотъ мечъ великой достойности арцыбискупу, и арцыбискупъ взявъ приклоняетъ къ земли и говоритъ молитву сице: Благослови, Господи, мечъ сій, которой препоясати хочеть и желаетъ рабъ

твой *по бедру своей*, да будет помилованъ милосердіемъ твоея благодсти и да побѣдить вся враги видимыя, а самъ да никогда вредимъ будетъ о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ во вѣки. Аминь.

4. Потомъ наяснѣйшій король приемлетъ мечъ и влагаетъ въ ножны и, *приклякнувъ* на колѣна, начальному рыцарю свѣтлому князю Казимиру говорить сице: Приими мечъ святой во имя Отца и Сына и Святаго Духа и владѣй имъ по оборонѣ святыхъ Божіихъ церквей, а безъ вины никого имъ не вреди, Бога не гнѣви, воюй противъ всякого врага креста Христова къ чести и къ славѣ всемогущаго Бога и пречистые его Богоматере о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ во вѣки. Аминь.

5. Потомъ наяснѣйшій король приемлетъ одежду рыцарскую, на то благословеную отъ арцыбискупа, а рыцарского чину начальникъ свѣтлый князь Казимеръ приклякнетъ на колѣна и король тою одеждею его одѣваетъ и говоритъ сице: Одѣваю тя одеждею воинскою бѣлою, по той бѣлой одеждѣ познаешь себя быть чистымъ воиномъ нетлѣнной и нескверной пречистые Богородицы Приснодѣвы Маріи, которая тебѣ упроситъ у Сына своего истиннаго Христа Бога нашего животь вѣчный о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ во вѣки. Аминь.

6. Потомъ приносить крестъ и говоритъ арцыбискупъ: Возми крестъ сій отъ купителя Господа нашего Исуса Христа и повѣси на себя на знамя радостной побѣды, и пречистая Богородица нескверная Матерь его будетъ тебѣ всегда вездѣ помощница и заступница и покровъ, здравіе и побѣда, и да будеши всѣмъ врагомъ креста Христова страшень и грозень о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ во вѣки. Аминь.

7. Потомъ подаетъ наяснѣйшій король рыцарю *галемъ*,

то есть щитъ, и говорить сиче: Приими щить, которымъ отъ недруговъ своихъ оборонятца будешь и крѣпкое одолѣніе на враги одержишь, и тотъ щить защититъ тя отъ всѣхъ врагъ твоихъ о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

8. Потомъ надъ всякимъ рыцаремъ, стоящимъ предъ лицемъ королевскимъ, тожь дѣйство дѣйствуютъ по чину прежнему, и по томъ дѣйствѣ наяснѣйшій король съ препоясаннымъ мечемъ и въ рыцарской одеждѣ поидеть на маестать свой, а свѣтлый князь Казимеръ и съ своими товарищи со всѣми рыцами такожде съ препоясанными мечами и въ рыцарской одеждѣ всякъ по своимъ мѣстамъ пойдуть.

Послѣ всего того наяснѣйшій король приступаетъ къ великому олтарю, а великой достойности арцыбискупъ подноситъ ему крестъ съ мощми, благословя, даетъ цѣловать, и опять король на свой маестать отходить.

Потомъ рыцери по два въ рядъ идуть къ великому олтарю и предъ олтаремъ приклякнувъ помоляся приходятъ къ маестату королевского величества и государю своему королю, воздавая честь, поклоняются чиномъ по два и потомъ къ арцыбискупу идуть ко кресту, по два жъ, и послѣ креста во всемъ рыцарскомъ одѣяне и во оружїи приходятъ передъ короля, обѣщаются святымъ Божиимъ церквамъ и государю своему королю послушны быти и противъ всякого недруга храбро стоять. Послѣ того наяснѣйшій король на всякого рыцаря руку свою полагаетъ и говоритъ сиче: Зри, какъ подъ послушаніе *поддался еси* и тѣмъ рыцарскимъ чиномъ связался и во что призванъ еси, въ томъ да пребываеши, и на чемъ крестъ цѣловаль, то и совершай. И отъ короля отходятъ всякъ въ свое мѣсто. Потомъ наяснѣйшій король приступаетъ къ великому олтарю и причащаетца тѣла Христова, а послѣ короля

свѣтлый князь Казимеръ и всѣ рыцари причещаютъ тѣла Христова. И послѣ обѣдни и всего того дѣйства поетъ *музыка*: Тебѣ Бога хвалимъ, а арцыбискупъ, взявъ потиръ, ходитъ по костелу, а надъ нимъ несутъ покровъ, за арцыбискупомъ идетъ наяснѣйшій король, за королемъ свѣтлый князь Казимеръ и всѣ рыцари со свѣщами.

Скопчавъ то дѣйство и взявъ благословеніе отъ арцыбискупа, говоритъ псаломъ: Спаси мя Господи, весь до конца, и потомъ король изъ костела выходитъ, идетъ въ свои королевскіе полаты, а музыка идетъ *поючи*, и всѣ людіе великимъ гласомъ вопіютъ: Живи, королю, и здравствуй на многіе лѣта.

И пришедши наяснѣйшій король въ свои королевскіе полаты и всѣ рыцари съ нимъ, и единъ отъ рыцарей, выступя съ промежъ всѣхъ, наяснѣйшего короля за тотъ нововымышленой рыцарской чинъ похваляетъ и благодареніе отъ всѣхъ приносить. А наяснѣйшій король противъ того канцлѣремъ своимъ имъ отвѣчаетъ, а потомъ всѣмъ рыцаремъ у короля того *дни банкетъ* бываетъ великой.

Послѣ *банкету* указъ или устава королевская.

Во имя Господне аминь.

Владиславъ 4-й (вся полная титла). На вѣчную память того чину вѣдомо чинимъ всѣмъ подданнымъ нашимъ Польского и великого княжства Литовского обѣимъ народомъ малымъ и великимъ и всякого чину людемъ: мечъ тотъ, которой *по бедръ нашей* и всего рыцерства нашего братства нынѣ препоясанъ, и нововымышленой тотъ рыцарской чинъ уставленъ въ честь и во славу всемогущему Богу и пречистые Богородицы и всей коронѣ Польской и великому княжству Литовскому нашими королевскими *труды* и умышленьемъ для того, чтобъ всего государства нашего подданные наши изъ

*

того рыцарского чину образецъ имѣли и къ тому приклонны были, за имя Христово и за пречистую его Богоматерь и за святія Божія церкви и за христіанскую вѣру противъ всякого врага креста Христова нашего недруга единомудшно храбро и мужественно стояли, какъ всемогущей Богъ украсилъ и одарилъ полской народъ храбростію и мужествомъ не *только* за каменными стѣнами и за крѣпкими башнями, но въ чистыхъ пространныхъ поляхъ помощію Божию и своею отъ Бога даною храбростію противъ всякого непріятеля должны *есмы* стоять, не ищучи здѣ на земли каменныхъ городовъ, но трудми своими застановятся и за имя Божіе и пречистые его Богоматере стоять. Да во ономъ вѣцѣ граждане небеснаго королевства нарчемся и тамошняго райского жительства сподобимся. А вамъ бы, поминая прародителей своихъ народу полского храбрость и мужство, и нынѣ такожде въ той же славіи и въ чести пребывать, не скрывая лицъ своихъ, взявъ на ся крестъ Христовъ на знамя побѣды и препоясався храбрымъ рыцарскимъ оружіемъ и одѣваясь одеждою воинскою, смѣло и дерзновенно противъ враговъ креста Христова стоять: никогда храбрость въ городѣхъ познаться не можетъ, но въ чистомъ полѣ явственна предъ всѣми. И *для того* мы, Владиславъ 4-й, тотъ рыцарской чинъ завели и *установили* есмя своимъ умышленьемъ и рыцарей шляхетского народу избрали и *поставили* есмя, тѣмъ обычаемъ тѣ рыцари и воины храбрые чистые въ бѣлыхъ одеждахъ имянуютца пречистые Богородицы.

Устава и урядъ королевского величества и шляхетного рыцарского чину пречистые Богородицы.

1. Счотъ рыцарского чину братства 72, опричь начальника ихъ.

Того братства счотъ небесной царь и пречистая Бого-

родица свыше по вся дни сохраняють и во всемъ пособствують.

2. Корень рыцарской отъ предковъ ихъ имѣть быть шляхетского роду честного, ничимъ не укорительной изъ начала короны Польской.

3. Приятливо рѣдѣтельной тотъ чинъ. И избраніе на рыцарство имѣть быть изъ короны Польской и изъ великого княжства Литовского уроженцовъ, а естли бы цесарского или королевского, или княженецкого, или великихъ государей роду хто хотѣлъ къ братству того рыцарского чину пристать, и тѣхъ больши 24-хъ не примать къ 72-мъ, опричь начальника, а съ нашихъ подданныхъ братства рыцарского чину 72. А опричь цесарского и королевского, и княженецкого, и великихъ государей роду, ниhto изъ чюжеземцовъ къ тому братству рыцарского чину принять быть не имѣть; а *хоти* и цесарского или королевского или какова вельможного роду къ тому рыцарскому братству пристать хочеть, сперва начальнику рыцарскому, а потомъ и всему рыцарству долженъ о томъ прошеніе принестъ, чтобъ его къ братству своему *приняли* и тожъ бы рыцарское дѣйство надъ нимъ *совершили*.

4. Началникомъ того рыцарского чину мы сами *есмя* и, *покамыста* живы *есмо*, желаемъ быти, а по смерти нашей хто будетъ избранъ на Польское королевство, при коронованью его, и того рыцарского чину дѣйство таже бы дѣйствовано было.

5. Знамя того рыцарского чину. Даемъ знамя рыцаремъ нашимъ запону чистого золота безъ *камня*, а высподи тоѣ запоны висить на золотыхъ чепочкахъ золотая дощечка съ яюимокъ подъ бѣлымъ оиниетомъ, а на ней написано: помазаніе *цноты*, то есть всякихъ добродѣтелей, а подъ тѣмъ ви-

силь на золотыхъ же чепочкахъ крестъ подь краснымъ оиниотомъ, посреди креста образъ пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ на бѣломъ оиниотѣ, а подь крестомъ змїа, надъ змїею написано сиче: выграть еси, выграй. И тѣхъ рыпарскихъ запонъ, то есть знамянъ, велѣли есмя изготавить 73.

6. О обычаяхъ того рыцарского чину.

Началникъ рыцарской наяснѣшій король и всѣ рыцари имѣють тотъ обычай въ празники Владычни и пречистые Богородицы, то есть на обрѣзаніе Господне, когда у римлянъ починается новый годъ, и на Богоявленіе, и на Благовѣщеніе пречистые Богородицы, и на Свѣтлое Воскресенье, и на Вознесенье Христово, и на Сошествіе Святого Духа, на Преображеніе Господне, на Успеніе Пречистые Богородицы, на Введеніе Пречистые Богородицы и на всѣ Владычни и Богорядичны празники началникъ рыцарского чину наяснѣшій король и всѣ рыцари зъ знамянемъ рыцарскимъ и съ крестомъ и съ мечемъ и зъ щитомъ и въ рыцарской одежди ходять въ костель къ обѣдни, а въ день Благовѣщенія Пречистые Богородицы всегда причещатца тѣла Христова должны, такожде и въ празники святыхъ, то есть *Войтеха*, Станислава, Казимера, Оранцишка, въ томъ же рыцарскомъ чину въ костель къ обѣдни должны ходить, а въ ыны дни всегда должны на себѣ носить крестъ на бѣломъ снурку рыцарского чину сверхъ платья.

7. О одеждѣ рыцарской.

Въ какомъ платьѣ рыцери ходять. Исподнее *платно* красное, а верхнее *долое* — бѣлой плащъ нѣмецкимъ обычаемъ, лѣвая рука впрямъ висить, а правая поднята, въ поясъ округи верхняго платна, по краямъ круживо съ кистями. Шалка бѣ-

лая того же сукна, что и плащъ, около шапки круживо золотое, наверхъу шапки образъ пречистые Богородицы золотомъ и серебромъ украшенъ. Всякъ рыцерь такое платье самъ на себя дѣлаеть.

8. О богомолствѣ рыцарского чину въ городѣ *Краковъ* въ Спаскомъ *кляштере* закону святого Францишка меньшого чину есть ихъ общій костель: къ тому костелу всѣ рыцари должны приходить, и егда которому *лучитца* болѣзнь и смерть, того костела *попы* половляють и причещаютъ и у того костела погребаютъ.

9. О началникахъ рыцарского чину. Ись тѣхъ 72-хъ рыцерей выбираютъ двухъ: *канцльра* да *казначья*, тѣ два во всякихъ дѣлѣхъ межъ ими *ростраву* по разсужденію чинять.

10. О присягѣ рыцарской общей.

Рыцерь всякой до взятія знамяни рыцарского присягаетъ передъ королевскимъ величествомъ и передъ всѣмъ *миромъ*, а говорятъ такъ: Язъ, имя рекъ, присягаю на томъ, что наяснѣйшему началнику рыцарскому, государю Владиславу 4-му, королю польскому, и его потомкомъ и всей Рѣчи Посполитой Полской къ славі и къ чести и къ розмноженью по Бозѣ и пречистой его Матере и святой Божіей церкви римской матки нашей апостольской столицы всегда передъ своими *очима* имѣти и радѣти буду, а во время войны противъ варваръ и иныхъ невѣрныхъ *хошу* храбро стоять и всегда готовъ быть, а въ королевской державѣ королевскихъ подданныхъ ни въ чемъ обижать и никакова дурна чинить не буду. И никакова смятенія въ королевствѣ Полскомъ самъ всчинать и никому на то помогать не буду, и *естъли* что *лучитца* отъ кого услышать о измѣнѣ королевской и по всей Рѣчи Посполитой, о томъ наяснѣйшему королю и всей Рѣчи Посполитой извѣщать

буду, а самъ ни хъ какому злу прикасатца не буду но все долженъ буду исполнять и совершать по уставу и уложению сего нашего рыцарского чину, а *естли* прилучитца въ чемъ вина моя, отъ чего Боже сохрани, и за ту бы мою вину по разсужденію рыцарскому *довелося* съ меня рыцарской чинъ и знамя снять, и мнѣ въ томъ некоторыми мѣрами не противитися, но терпѣть съ *покорью* и со всякимъ смиреніемъ.

11. Первоначальные рыцари какимъ чиномъ и урядствомъ имѣютъ быти устроены.

Сперва подобаеъ рыцаремъ быти честного шляхетского имянованья, во всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ искусну, храбру, и мужественну и житіемъ честну, за отчизну свою противъ варварского нахожденія крѣпко стоятельную, неподвижну, которого слава и похвала не токмо въ своемъ природномъ государствѣ, но и выныхъ окрестныхъ государствахъ явственна бы была.

12. Кто бы изъ подданныхъ нашихъ того храброго славного и похвалы достойного рыцарского чину желалъ и къ тому чину пристать хотѣлъ, сперва всякому подобаеъ противъ варваръ *три юды* воевать всѣмъ своимъ храбро и мужественно и во время варварского приходу трижды долженъ предъ всѣми самъ собою явственно храбрость и мужество показать, а сверхъ того, долженъ *есть* свидѣтелей велможныхъ великородныхъ людей выставить, что онъ отъ отца и отъ дѣда честного шляхетского роду тутошняго государства уроженецъ, и то его шляхетство записано будетъ въ *канцеляри* и чтено передъ всѣми рыцарми, и въ списокъ рыцарской записываютъ.

13. Чинъ избранію и дѣйству рыцарскому, какъ будутъ въ собраніе рыцарскимъ.

72 челоуѣка и ихъ имяна и родство и служба всякого

чтена бываетъ предъ начальникомъ ихъ передъ наяснѣйшимъ Владиславомъ 4-мъ, королемъ Полскимъ, и передъ всѣми избранными на рыцарство, а тѣ рыцеры облачены всѣ въ бѣлые одежды. И король, начальникъ ихъ, спрашиваетъ ихъ всѣхъ вслухъ, всѣ ли достойны того великого славнаго рыцарскаго чину, и потомъ призываетъ къ себѣ король начальныхъ людей того рыцарства, спрашиваетъ ихъ втайнѣ, нѣтъ ли промежъ ихъ такова, которой бы не совершенно достоинъ былъ того великого чину, а послѣ того изъ меньшихъ того рыцарства втайнѣ жъ спрашиваетъ про достоинства всѣ, чтобъ впередъ промежъ ими никакова роптанія и укоризны не было. И выслушавъ король всякого рѣчей ихъ приступаетъ къ ихъ собору и по разсужденію королевскому, хто чего достоинъ, тѣмъ почтенъ бываетъ по отчеству и по службѣ, а хто на кого что вѣдаетъ, всякъ бы сказывалъ не тая, и по тѣмъ ихъ скасамъ на томъ рыцарскомъ соборѣ *советуютъ* и разсуждаютъ въ правду: всякого по достоянію явственно предъ всѣми объявляютъ и тутъ опять имена ихъ записываютъ и паки ихъ спрашиваетъ канцлѣръ отъ короля, совсѣмъ ли совершенно къ тому чину приклонны, и тѣхъ всѣхъ рыцерей рѣчи записуетъ канцлѣръ своею рукою: въ вѣкъ ненарушимо тому чину быть. Такъ и мѣста всякого росписываютъ порознь всякого, разсудя по достоянію, и начальниковъ надъ ними наяснѣйшій король двухъ уставливаетъ: тѣ всякіе дѣла межъ ими разсуждаютъ въ правду.

14. И изыныхъ посторонныхъ государствъ людей какимъ обычаемъ къ такому чину припускъ быти имѣеть.

Естьли хто отъ посторонныхъ государствъ княженецкаго и *великомощнѣйшего* роду восхоцеть къ тому новому рыцарскому чину приступить, такожде долженъ есть все испол-

нити, какъ и тутошняго государства уроженцы: на томъ крестѣ цѣловать, что ему за одно единоподно въ братствѣ рыцарскомъ противъ варваръ за имя пречистые Богородицы и за вѣру христьянскую стоять и крестъ и знамя рыцарское на себя принять, и все дѣйство рыцарскаго чину надъ ними дѣйствовано быти имѣть. А рускаго народа людей къ такому новооставленному рыцарскому чину не припускать, потому что у нихъ вѣра и чинъ свой, и государь ихъ, и они къ нашей вѣрѣ и къ чинамъ не приклонны, и къ нашей *корунь* не свойственны.

15. Которыхъ къ тому рыцарскому чину припускать непристойно *для* недостойности родства или *для* иныхъ нѣкихъ причинъ, то есть въ воинскомъ дѣлѣ неискусныхъ или какунибудь хулу на себя имѣющихъ, тѣмъ отъ такова славнаго великаго рыцарскаго чину отказываемъ и припускать не позволяемъ.

16. Чинъ того великаго рыцарскаго дѣйства, въ которое время и день и въ которомъ костелѣ того рыцарскаго чина дѣйству быти, за день передъ дѣйствомъ будетъ явственное извѣщеніе отъ начальника ихъ, отъ наяснѣйшаго короля Владислава 4-го. А въ томъ костелѣ устроенъ будетъ и украшенъ маестатъ королевскаго величества по достоянію и по чину королевскому, около маестату королевскаго устроены гербы, то есть клеймы королевскіе, а рыцаремъ всѣмъ устроены особныя мѣста, а надо всякимъ рыцарскимъ мѣстомъ гербы ихъ родственныя, и тотъ маестатъ королевской и всѣхъ рыцарей мѣста устроенныя и украшенныя изъ того костела не выносятся никогда на вѣчную память того новаго рыцарскаго чина дѣйства. Въ день назначенный того дѣйства рыцари всѣ во одеждахъ

бѣлыхъ входятъ въ палаты начальника своего наяснѣйшаго короля Владислава, и единъ отъ рыцарей *начальнѣйшимъ* отъ всѣхъ рыцарей наяснѣйшаго короля поздравляетъ, а король то ихъ поздравленіе принимаетъ *любително*. И противъ ихъ отъ короля канцлѣръ того жъ, рыцарского чину отвѣщаетъ, милостивое ласковое слово имъ говорить. И король, облаченъ во одѣяніе рыцарского чину, изъ полатъ своихъ идетъ въ костель къ обѣднѣ, а передъ королемъ идутъ рыцери въ бѣломъ одѣяніи и во всемъ рыцарскомъ чину по два въ рядъ. А въ костель вшедъ король на своемъ маестатѣ, а рыцери въ особныхъ мѣстахъ своихъ обѣдни слушаютъ, а обѣдню служатъ *многъ* покаяннаго закону, а послѣ обѣдни всѣ рыцери приходятъ передъ олтарь, и приклякнувши, молятся; а потомъ приходятъ передъ королевской маестатъ и королевскую руку цѣлуютъ; а послѣ присягаютъ королю и всей Рѣчи Посполитой неизмѣнно вѣрою и правдою служити, за вѣру крестьянскую стояти единодушно и единомышленно. И послѣ того дѣйства король изъ костела своего пойдетъ въ своя королевскіе полаты, а рыцери по прежнему чину передъ нимъ по два въ рядъ идутъ, и тотъ день у короля пируютъ.

17. О думномъ ихъ рыцарскомъ мѣстѣ.

Въ которомъ мѣстѣ быть сонму или совѣту ихъ рыцарскому, гдѣ начальникъ ихъ наяснѣйшій король Владиславъ изволитъ близъ костела въ *каплицы* или гдѣ въ богомолномъ мѣстѣ или въ полатѣ королевской. А знамена свои всякъ рыцаръ зъ гербы своими на тотъ сонмъ или совѣтъ изъ костела емлютъ передъ чтеніемъ Евангелія.

18. А какъ совѣтъ на ихъ сонмѣ бываетъ, сперва въ сѣздѣ своемъ на сонмѣ совѣтуютъ и думаютъ о дѣйствѣ того рыцарского чину, потомъ о житѣ ихъ всякого и остереганѣ

чести и чину своего, а хто чего достоенъ, того канцлеръ передо всѣмъ миромъ отъ короля похваляетъ, а которой рыцерь въ которую вину впадетъ, не остерегая своего рыцерского чину и не помня крестного цѣлованья, и ту его вину и преступленье передъ королемъ и передъ всѣми рыцери преднесутъ и въ книги сонмовые запишутъ: и ото всѣхъ рыцерей за ту его вину будетъ наказанье. А иногда лучитца, что на томъ сонмѣ къ великой чести и къ славѣ и къ прибытку коронѣ Полской и великого княжства Литовского промежъ рыцерей кто слово изречеть, и того слова всѣ пріятно слушають и похваляють и на томъ перестоятъ. Сверхъ того, на томъ же сонмѣ *совѣтуютъ* о полоняникахъ, взятыхъ въ *полонъ* въ невѣрные руки, чтобъ ихъ окупить, а казначѣй ихъ рыцерского чину о томъ припоминаетъ; и колко придумаютъ дать исъ казны своей денегъ на окупъ полоняниковъ вмѣсто милостины, толко казначѣй по ихъ изволенью и дастъ. А сверхъ того думаютъ и *совѣтуютъ о войнѣ* и о всякихъ дѣлѣхъ Рѣчи Посполитой, которой рыцерь можетъ лутче придумать и своею *радою* и совѣтомъ помощи подать, о томъ обще всѣ рыцери совѣтуютъ и думаютъ.

19. О иноземцахъ изъ пограничныхъ государствъ.

Изъ пограничныхъ государствъ рыцери, еслибъ которой рыцерь для нѣкоторыхъ причинъ какъ того много бываетъ, не могъ приѣхать, на то ихъ рыцерской сонмъ за болѣзнью или за войною въ той странѣ, или *для* иного чего тому подобно, тогда всякъ того рыцерского союзу и братства цесарского или королевского или отъ которого велможного роду долженъ въ свое мѣсто на тотъ сонмъ прислать кого доведетца къ такому великому дѣлу. А если бы на него жалобщикъ въ чомъ былъ, тогда стряпчей его за него долженъ пе-

редь всѣми рыцери отвѣчать и оправдатца такожде какъ и всѣхъ ихъ рыцерской чинъ обдержитъ.

20. О достоинствѣ рыцерскомъ.

Промежъ рыцерскимъ чиномъ тотъ обычей имѣеть быть держанъ. Сперва манарха князи, потомъ сенаторы коронные, которые тотъ рыцерской чинъ на себя приняли, хотя двора королевского будутъ, такъ именоватися имѣють.

21. О денгахъ.

На окупъ всякихъ вѣрныхъ полоняниковъ изъ невѣрныхъ рукъ всякой рыцерь отъ себя по 100 золотыхъ дать должень и послѣ сонму ихъ всякой рыцерь *повиненъ въ общюю казну* ихъ положить. А тѣмъ денгамъ

22. расходъ.

Тѣ собранные денги казначѣй ихъ всему рыцерству присягаетъ, что ему тѣхъ денегъ ни на что иное не сорить, *только* на окупъ рыцарей, взятыхъ въ полонъ, или на потребу всего рыцерства, или на потребу королевскую и всей Рѣчи Посполитой, по совѣту всего рыцерства.

23. О умертвіи братства рыцерского.

Какъ которого рыцера не станеть, тогда всѣ рыцери тѣло его провожаютъ въ костель ихъ назначеной и поють надъ нимъ обѣдню, а послѣ обѣдни ксензъ или мнихъ ихъ *казанье* надъ тѣломъ умершимъ сказываетъ, жите и рыцерскую храбрую службу его похваляетъ и наказуетъ ихъ, чтобъ и всѣмъ имъ такъ же честно и похвально жить и храбро и мужественно служить и ко всякому бѣ добру приклоннымъ быть.

24. Какой чинъ надъ мертвымъ тѣломъ быти имѣеть.

Братство всего рыцерства сходятца всѣ и того умершаго брата ихъ тѣло съ великою честію до гроба провожаютъ, несутъ на своихъ рукахъ, и милостину многую творять, и всѣ

рыцери единогласно поють и молитву говорятъ и всякіе поминки по душѣ его отправляютъ.

25. Если которой рыцерь впадетъ въ нѣкое прегрѣпеніе, и та его вина будетъ всему рыцерству объявлена, и по разсужденію всего рыцерства, смотря по винѣ его рыцерской, чинъ, крестъ и знамя и все рыцерское достоинство съ него снимутъ, и отъ шляхетства *его чюжа учинятъ*, а сверхъ того, поставя его передъ всѣмъ рыцерствомъ, и всякъ его укоряетъ всякимъ укорительнымъ безчестьемъ и поносными хульными словесы. И отъ своего братства его изгоняютъ, яко непотребного и недостойного въ ихъ чину быть.

26. По умершемъ рыцерѣ крестъ и знамя и весь рыцерской чинъ приносятъ и полагаютъ передъ начальникомъ ихъ, передъ наяснѣйшимъ королемъ Владиславомъ. А которой рыцерь небреженьемъ своимъ крестъ или знамя, или иное что рыцерское потеряетъ, и за ту вину взять на немъ цѣну, что потеряетъ, и положить въ братцкую казну, да то мѣсто велѣтъ ему иное здѣлать своими денгами.

27. О дѣйствѣ того рыцерского чину.

Канцлѣръ того рыцерского чину всякіе ихъ рыцерскіе добрые похвальные дѣла, храбрую и мужественную ихъ службу записываетъ въ книги. И тѣ книги во время ихъ сонму чтуть передо всѣми вслухъ, чтобъ всякъ слыша такіе добрые похвалы достойные дѣла ко всякому добру тщился и ни хъ какому дурну не былъ приклоненъ.

28. Ксенза избираютъ богобоязливаго, разумнаго во всякихъ дѣлѣхъ искуснаго, не пьяницу, не лихоимца, отъ всякаго зла уклоняющагося.

29. О братствѣ того жъ рыцерского чину.

Подобаеть всякому брату рыцерского чину быть въ чи-

стотѣ, богобоязливу, ко всѣмъ христьяномъ милостиву, за имя пречистые Богородицы и за вѣру христіанскую крѣпко стоятельную. И желаемъ отъ всесвятѣйшего отца нашего *папы* всѣмъ миромъ того нашего рыцерского братства его благословенія, чтобъ намъ во время мирное невозбранно было въ костелѣ, назначеномъ намъ, рыцерской чинѣ дѣйствовать по уставу меншаго закону святаго Францыжка во одеждахъ бѣлыхъ, и змѣю ногами нашими попирать, а пречистой Богородицы честь и славу воздавать, яко да сподобить насъ достойными быти хвалити имя свое пресвятое, и противъ всякого врага креста Христова крѣпко и храбро и мужественно стояти.

Урвана 8-го папы римского потвержење.

Урванъ 8-й папа римской храбрымъ рыцеремъ, за церкви Божіи стоятелемъ, *для* розмноженья хвалы Божіи и кристьянской католицкой вѣры достоинства. Подобаеть того рыцерского чину всякому рыцеру въ своемъ чину пребывати и чтобъ *вездѣ* по землямъ римская вѣра множилась и Христовыхъ бы и пречистые Богородицы воинновъ всякіе добрые дѣла росли въ славѣ и въ похвалѣ и охотны бы были противъ всякого врага креста Христова стояти храбро и мужественно, на то мы, Урванъ 8-й, папа римской, подаемъ наше благословеніе и позволяемъ вамъ рыцеремъ пречистые Богородицы все ваше дѣйство и чины духовнымъ началнымъ людемъ дѣйствовати, ничто вамъ да не будетъ возбранно во всякомъ добромъ дѣлѣ, и о томъ молимъ Бога и пречистую его Богоматерь и всѣхъ святыхъ о вашемъ рыцерскомъ братствѣ, да дастъ вамъ Господь на видимыя враги побѣду и одолѣніе. Понежъ отъ возлюбленного милого сына нашего наяснѣйшего Владислава 4 го, короля Полского и Шведцкого, присланъ былъ къ намъ въ столицу

15
апостольскую шляхетной Георгіи Оссолинской граеъ Стенчинской и причину того нововымышленого храброго рыцерского чину намъ объявилъ, что тотъ Владиславъ 4-й, Король Полскій, для помочи себѣ каталицкой вѣры оборонителей и стоятелей за нее тотъ новой воинской храброй рыцерской чинъ вымыслилъ и назвалъ тѣхъ рыцерей во имя пречистые Богородицы и счотъ прямой 72 человекъ храбрыхъ рыцерей избралъ къ болшой чести, къ славѣ и къ размноженію каталицкой вѣры и учинилъ аки стѣпу крѣпкую противъ всякого супостата каталицкой вѣры тѣмъ обычаемъ и дѣйствомъ, какъ выше въ началѣ писано.

Владиславу 4-му.

И мы, папа, видя тотъ нововымышленой рыцерской чинъ и разсудя, что Триденскому и инымъ соборомъ святыхъ отецъ такое великое славное дѣло непротивно и ни хъ которому дурну непристойно, но и паче похвалы достойно и святой апостольской церкви пріятно, и тебя возлюбленного сына нашего наяснѣйшого Владислава четвертого, короля Полского и Шведцкого, похваляемъ и благословляемъ и къ духовнымъ начальнымъ людемъ, подѣ властію нашею будучимъ, грамоты наши благословенные на тотъ славной нововымышленой рыцерской чинъ посылаемъ и впредѣ во вѣки неподвижно быти тому похвалному чину повелѣваемъ и всѣмъ хрестьяномъ, обрѣтающимся подѣ нашимъ благословеніемъ, приказуемъ и повелѣваемъ тотъ храбрыхъ рыцерей новоустановленной чинъ въ чести имѣть и никому того не хулить. Да и вездѣ грамоты наши о томъ нововымышленомъ рыцерскомъ похвальномъ чину *послали есмя*. Писанъ въ Римѣ у святой Маріи болшой подѣ перстнемъ рыбовскимъ іюня въ 5 день 1637-го, нашего папина владѣнья 11-го году.

